

Лактионова Вера

«ПРОСЛЕДИТЬ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ»

ВЕЧЕРНЯЯ УФА
г. УФА

27 ОКТ 1978

— Это очень сложная вещь. И работать над ней... ну, просто трудно. Только сейчас, пожалуй, да, только на самых последних репетициях мне начинает становиться ясно, как я должна играть, какой будет моя Элен. И сразу стало интереснее, легче, понимаете?

Мы только что вышли из театра. Репетиция закончилась, но актриса все еще погружена в мир героев осборновской пьесы. (Театр готовит к постановке «Вкус меда»). Она живет ощущениями и мыслями своей будущей героини, облакает ее в плоть, именно от нее, Веры Лактионовой, во многом зависит то, каким боком повернется к нам пьеса, какой засверкает гранью.

Мучительный, сложный и бесконечно радостный процесс поиска...

Вера Лактионова в русском драмтеатре второй год. (До этого — десять лет работы на сцене в Воронеже). Но она сумела привлечь в себе самое пристальное внимание уфимских любителей театра.

Если, не вдаваясь в детальный разбор, определить, чем же Лактионова завоевала зрителя, то прежде всего, наверное, тем, что на сцене зритель видит в ней интересно, по-сво-

ему, мыслящего человека, чувствует, что актриса не просто произносит текст роли (как бывает, к сожалению), а всегда хочет сказать нам что-то серьезное, свое. Проанализировать созданные ею образы было бы очень интересно, но это требует отдельного большого разговора. Поэтому сейчас, в начале нового театрального сезона, мы встретились с Верой Лактионовой, чтобы просто поговорить: о ролях, которые сыграны, о ролях, которые она любит играть, о ролях, которые мечтает сыграть. Мне кажется, этот разговор не менее, чем заметки рецензента, характеризует Лактионову-актрису, ее творческие, а может быть, и жизненные поиски.

Первый вопрос, который я собиралась задать, был обычным: что-то вроде того, как она — филолог по образованию, пришла на сцену?

Но когда Лактионова заговорила о театре, я об этом вопросе просто-напросто забыла, стало как-то само собой ясно: театр для нее значит столько, что просто нелепо и предполагать возможность другого выбора.

— Какие роли я хотела бы сыграть? Вы знаете, наверное,

скорее всего роли героинь. Женщин, подобных Жанне Д'Арк. Личность, осознавшая себя, как таковую, сильная, целеустремленная натура, способная повести за собой—это то, что меня очень привлекает.

В прошлом сезоне Вера Лактионова сыграла в двух спектаклях (если не считать вводов)—Лина Калиненко в «Единственном свидетеле» и Фленушка в спектакле «На горах» (по инсценировке романа Мельникова-Печерского).

—Лина Калиненко мне очень нравится. Вы обратили внимание—это человек твердых убеждений, сложившаяся личность. Она начисто сбрасывает ту шалуху, которой обрастают порой человеческие отношения.

В спектакле сложный конфликт. Помните? Профессор Садовников, прекрасный в общем-то человек, талантливый хирург, постепенно начинает утрачивать способность видеть вещи в их первоизданной незамутненности, постепенно интересы собственного дела отступают для него на второй план перед интересами личного успеха. И только под влиянием Лины Калиненко, требующей во всем настоящей, человеческой справедливости, он пересмысливает прожитое.

Большой интерес у зрителей вызвала роль Фленушки. Когда я пересказала актрисе все те разноречивые мнения, которые мне приходилось слышать об этой роли, она даже засмеялась.

— Так ведь это же здорово, когда спорят! А какой Фленушка представляется мне? Фленушка — сложная. Трудная. Она мечется, не находит своего дела. Ее не понимают окружающие, она сама вряд ли еще себя понимает. И задыхается от этого, ей душно, тесно то, что ее окружает. А вырваться—некуда. Для таких людей еще не пришло время. Вот поэтому все ей плохо, поэтому она делает поступки, необъяснимые для окружающих.

Петр Самоковасов. Любит. И человек хороший. Но не понимает Фленушку. Ей нужен че-

ловек, который был бы выше нее, человек, который бы повел, а такого—нет.

Все это, эти метания Фленушки, родившейся слишком рано для того, чтобы могли развиваться те огромные способности, те духовные качества, которые в ней заложены, я и хотела передать. Не знаю, право, насколько это мне удалось.

— Везет ли мне в театре? Пожалуй, жаловаться грешно. Хотя, конечно, не всегда удается сыграть то, что хотелось бы. В репертуаре нашего театра есть спектакль «Изгнанная». Очень завидую Светлане Акимовой, играющей роль Нэркэс.

Пьеса прекрасная, великолепно выписана и сама роль. Нэркэс — девчонка, которая на глазах становится личностью с непоколебимыми принципами. Очень интересно показать это становление, обретение себя, проследить истоки тех душевных движений, под влиянием которых ничем не примечательная девочка становится настоящей личностью.

Мне кажется, именно эта тема — становление личности — приближает Нэркэс к нашим дням, делает ее современной.

Не знаю, но что может быть сейчас современнее этой темы?

Кстати, поработать над ней мне представится возможность в роли Нази из «Дуэли» М. Байджиева. Мы, несколько молодых актеров, работали над этим спектаклем самостоятельно. Показали нашу работу коллегам. Она была в основном одобрена, но спектакль требовал доработки. Сейчас он включен в план, нам помогает режиссер Гилязов.

Нази—тоже очень интересная роль, но говорить о ней подробно я пока не буду. Приходите на премьеру—посмотрите, что получилось.

Что ж, мне остается только попрощаться с актрисой и переадресовать ее приглашения читателям.

Л. КОРШИК.

На снимке В. Стрижевского актриса Вера Лактионова.